

В.Н.Шкунов

Внешняя торговля Венесуэлы в первой половине XIX в. и российские внешнеторговые интересы

В статье рассматриваются вопросы развития внешней торговли Венесуэлы в первой половине XIX в. Автор анализирует основные показатели внешнеторговых отношений республики в период после обретения независимости, отмечает причины, препятствовавшие международным экономическим связям. Особое внимание уделяется динамике внешнеторговых операций, характеристике ассортимента экспорта и импорта, их объемам. В статье раскрыты особенности коммерческих контактов Венесуэлы с ее ведущими партнерами, показаны значимость и уровень распространения контрабанды, а также определено влияние внешней торговли на экономическое развитие страны. Проанализирована позиция российских дипломатических кругов в отношении провозглашения независимости Венесуэлы, раскрыты экономические интересы Санкт-Петербурга в Южной Америке. Статья основана на опубликованных архивных документах Министерства иностранных дел России, а также малоизвестных источниках на испанском и английском языках.

Ключевые слова: Венесуэла, внешняя торговля, экспорт, импорт, товары, Россия, торговые партнеры.

DOI: 10.31857/S0044748X0012278-4

Статья поступила в редакцию 06.08.2020.

Первая половина XIX в. — значимая страница в истории Венесуэлы, знаменующая собой начало нового, суверенного этапа развития страны. Это был сложный и во многом противоречивый период становления молодой независимой республики, стремящейся выстраивать отношения с внешним миром. Одним из важнейших направлений межгосударственных отношений Венесуэлы стала внешняя торговля, игравшая роль своеобраз-

Владимир Николаевич Шкунов — доктор исторических наук, доктор педагогических наук, ведущий научный сотрудник Отдела истории и археологии Самарского федерального исследовательского центра РАН (РФ, 443001 Самара, Студенческий пер., 3а, orientru63@mail.ru).

ного индикатора уровня экономического развития страны, приоритетных направлений двусторонних отношений и т.д. Изучение истории внешне-торговых связей отношений Венесуэлы на протяжении первой половины XIX в. позволяет ответить на многие вопросы: как в условиях санкций и противоборства Испании и некоторых других государств руководству и предпринимателям молодой республики удавалось выстраивать торгово-экономические отношения с ближними соседями и дальними странами; как исторический опыт может помочь современной Венесуэле в преодолении клубка противоречий в международных отношениях и затяжного экономического и финансового кризиса; каким образом смена внешнеторговых партнеров и открытие новых каналов сбыта продукции может способствовать стабилизации экономического положения в Венесуэле. Именно этим определяется актуальность темы исследования.

Интерес к Венесуэле отечественных и зарубежных исследователей в значительной мере вырос со времени обретения страной независимости и сохранялся на протяжении всего рассматриваемого периода и в более позднее время. К ним, в частности, относятся работы испанских, венесуэльских, американских, английских, российских ученых, путешественников, дипломатов и др. Эти работы были посвящены проблемам развития политической системы Венесуэлы, эволюции законодательства, экономическим преобразованиям, национальной культуре местных народов и т.д. Среди них — монографии и статьи Эдуарда Б.Иствика [1], Рафаэля Марии Баральта и Рамона Диаса [2], Хосе де Овьедо-и-Баньоса [3], Мигеля Асеведо [4] и др. Ценность данных публикаций заключается в правовой, статистической, исторической информации, относящейся непосредственно к Венесуэле. Сведения, приведенные в них, позволяют определить ассортимент сельскохозяйственных культур, объемы их производства и цены, объемы добычи полезных ископаемых, выявить ведущие центры торговли в Венесуэле и пр. К сожалению, интересующая нас информация (вопросы внешней торговли) в данных трудах представлена очень скупо и поверхностно.

В конце XIX в., в XX в. и в наши дни количество публикаций, посвященных Венесуэле, росло в геометрической прогрессии. За рубежом и в России появились фундаментальные монографии, научные статьи, сборники архивных документов, в которых представлена широкая ретроспектива исторического развития страны в разные исторические эпохи. Тематика исследований значительно расширилась, в научный оборот были введены новые неизвестные и малоизвестные документы. Свой вклад в изучение истории Венесуэлы внесли отечественные ученые. Среди них — Нина Георгиевна Ильина [5], Николай Николаевич Марчук [6], Татьяна Павловна Петрова [7], Лазарь Соломонович Хейфец и Дмитрий Михайлович Розенталь [8] и др. В публикациях отечественных и зарубежных исследователей рассматриваются проблемы политической истории Венесуэлы, ее взаимоотношений с

разными государствами мира, экономических реформ и смены приоритетов в государственной политике, вопросы национальной политики и т.д. Шире стали освещаться проблемы экономической истории Венесуэлы (включая аграрные реформы, промышленную политику, экономическое сотрудничество с некоторыми странами мира, включая СССР и Российскую Федерацию). К сожалению, проблемы становления и развития внешней торговли Венесуэлы в период борьбы за независимость и обретения суверенитета (первая половина XIX в.) по-прежнему остаются слабо изученными.

Обретение Венесуэлой независимости в 1830 г. (после отделения от Колумбии) ознаменовало собой начало новой исторической эпохи для этой южноамериканской страны. На протяжении нескольких десятилетий (практически вплоть до конца XIX в.) нестабильная внутриполитическая ситуация в стране негативно отражалась на национальной экономике. Частые государственные перевороты, гражданские войны порождали безответственность, коррупцию во всех эшелонах власти, высокий уровень бедности населения. На этом фоне международные экономические отношения Венесуэлы складывались непросто. С одной стороны, США и государства Европы были заинтересованы в развитии внешнеторговых связей с молодой республикой, но, с другой стороны, у Испании нашлись сторонники, которые не спешили признавать независимость недавней колонии. К последним, в частности, относилась и Российская империя.

Уже в первые годы правления императора Александра I (1801—1825) российские власти стали проявлять активный интерес к развитию торговых связей с Центральной, Южной Америкой и Восточной Индией. Об этом, в частности, писал министр коммерции граф Николай Петрович Румянцев в докладе императору от 27 марта (8 апреля) 1803 г., отмечая необходимость расширять торгово-экономические отношения с Новым Светом [9, сс. 403-405].

В сферу внешнеторговых интересов Российской империи в первой четверти XIX в. вовлекались новые страны, в том числе те, контакты с которыми ранее отсутствовали. В Санкт-Петербург стекались различные сведения о государствах Латинской Америки, включая анализ внутреннего положения, международных отношений, внутренней и внешней торговли.

Генеральный консул в Филадельфии Филипп Антонович Иванов в своем письме на имя управляющего министерством иностранных дел Карла Васильевича Нессельроде от 24 ноября (6 декабря) 1823 г. отмечал, что в Колумбии внутренняя обстановка крайне нестабильна. Российский дипломат подчеркивал последствия недавно принятого декрета, в соответствии с которым из страны подлежали изгнанию испанцы и американцы, «присутствие которых может представлять опасность для независимости» [10, с. 262]. Депортированные лица могли вывезти исключительно движимое имущество, а после их выезда из Колумбии принадлежащая им недвижимость национализировалась. Следует заметить, что среди вынужденно по-

кинувших страну было немало тех, кто играл заметную роль во внутренней торговле Колумбии, имел деловые связи с зарубежными партнерами. Заметим, что еще в 1822 г. колумбийские власти приняли решение о запрете всем иностранцам заниматься торговлей на ее территории [10, с. 402].

На внешнеторговые связи страны оказало влияние признание испанским королем права свободной торговли на территории бывших колоний в Южной Америке для всех европейских и других держав. Россия внимательно следила за событиями, происходившими в Колумбии в это время: в частности, Санкт-Петербург интересовала позиция Лондона в связи с решениями испанского короля и возможным усилением влияния Великобритании в бывших испанских колониях. Неслучайно в июне 1824 г. российским дипломатическим миссиям за рубежом была направлена специальная депеша из министерства иностранных дел по поводу официальной позиции Санкт-Петербурга относительно испанских колоний в Южной Америке [11, сс. 502-504]. В ней, в частности, отмечалось, что «нынешнее состояние вопроса о колониях — без сомнения, один из самых трудных и сложных, какие приходилось разрешать в современной политике» [11, с. 504]. Российский двор встал на сторону Мадрида в его попытках сохранить статус-кво в своих американских колониях. Поэтому император Александр I отказался принять при своем дворе дипломатического представителя Колумбии генерала Н.Е. де Эвре [12, сс. 210-212]. Таким образом, была четко определена позиция российских властей по отношению к испанским колониям: Санкт-Петербург не спешил признавать независимость латиноамериканских стран, отстаивал права Мадрида в противовес позициям Лондона и Вашингтона.

С воцарением на престоле императора Николая I (1825—1855 гг.) Санкт-Петербург продолжил активно следить за событиями в Колумбии и других странах Южной Америки. Российские власти неоднократно подтверждали права Испании на колониальные владения в этом регионе. «Россия всегда ратовала за действительность прав Испании на ее колонии и, следовательно, не может иметь намерения признать их независимость, пока не будет признана со стороны самой Испании», — писал управляющий министерством иностранных дел Нессельроде 22 апреля (4 мая) 1826 г. послу в Париже Карлу Осиповичу Поццо-ди-Борго [13, с. 484].

В 1845 г. Венесуэла и Российская империя выразили взаимное желание заключить первый договор о торговле и мореплавании, который, к сожалению, не был подписан по банальной причине: Каракас долго изучал проект договора, а когда решение было принято, российский дипломат не успел подписать договор в Лондоне, так как представитель Венесуэлы дон Алехо Фортик к этому времени уехал из Великобритании [14].

Несмотря на значительные природные богатства Венесуэлы, основными статьями экспорта страны оставались традиционные сельскохозяйственные товары. Среди них — сахар, кофе, какао, маис, индиго, табак, хлопко-сырец и т.д. В период независимости венесуэльцам удалось нарастить производство некоторых культур (по сравнению с колониальным периодом).

К примеру, в период испанского владычества производство кофе оценивалось в 760 тыс. кг, а в период с 1 июля 1840 г. по 30 июня 1841 г., по данным таможенных органов, экспорт кофе составил 11 960 кг. В этот же период из Венесуэлы было вывезено 3 541 700 кг какао (лучший выращивался в провинции Каракас и высоко ценился на мировом рынке). Во время войны за независимость большое количество какао-деревьев было уничтожено и практически до 1835 г. у плантаторов не было средств для расширения плантаций какао. Со второй половины 30-х годов ситуация стала меняться в лучшую сторону, и местные товаропроизводители быстро оценили выгоду выращивания и сбыта какао.

В колониальный период из Венесуэлы вывозилось большое количество индиго, которое по качеству, впрочем, уступало индийскому. После обретения независимости объемы его производства сократились практически вдвое: с 460 тыс. кг до 252,2 тыс. кг [15, р. 1307]. Большим спросом на мировом рынке также пользовались ваниль, лекарственные препараты, смолы, бальзамы и т.д.

Венесуэльский хлопок-сырец по качеству уступал американскому. Тем не менее в период независимости значительно выросли его производство и, соответственно, экспорт. В 1839 г. было произведено 2,3 млн кг хлопка-сырца (в период испанской колонизации экспорт оценивался в 1,15 млн кг). В экспорте страны также заметную роль играли выделанные кожи: с 1 июля 1840 г. по 30 июня 1841 г. вывоз кож составил 264 т [15, р. 1307].

В стране традиционно большое внимание уделялось выращиванию табака. Особой популярностью за рубежом пользовался табак, выращенный в окрестностях Варинаса и Куманакао (Кумана). Эти сорта табака использовались для производства высококачественных сигар. А вот сахар вывозился в незначительных объемах; производимый в стране продукт в основном поставлялся на внутренний рынок. В 1842 г. лишь 702 т сахара было экспортировано в Великобританию [15, р. 1308].

На протяжении всего рассматриваемого периода для внешней торговли Венесуэлы было характерно наличие значительного объема контрабанды. К середине XIX в., по некоторым оценкам, с территории страны ежегодно нелегально вывозилось контрабандного товара примерно на 2,5 млн долл. (преимущественно какао, хлопок-сырец, индиго, кошениль, ценные породы дерева, медь, шкуры, маис, соленое и копченое мясо и рыба, лошади и т.д.). Особую статью контрабанды составляли местные дикие животные — обезьяны, попугаи и пр. Кроме этого, вывозились наличные деньги: примерно 600-700 тыс. долл. ежегодно [15, р. 1309]. Именно по этой причине на протяжении нескольких десятилетий отсутствовали точные данные о реальных объемах внешней торговли Венесуэлы. По некоторым данным, в период с 1789 по 1807 г. импорт в Венесуэлу составлял примерно 6,5 млн долл., включая контрабанду [15, р. 1310].

По состоянию на 1839 г. внешнеторговые связи Венесуэлы с основными торговыми партнерами характеризовались показателями, представленными в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

**ОБЪЕМЫ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА С ВЕДУЩИМИ
ВНЕШНЕТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ ВЕНЕСУЭЛЫ
В 1839 г. (в долл.)**

Страна	Импорт	Экспорт	Всего
Германия	465 504	775 623	1 242 127
Сардиния	6 273	20 430	26 703
Дания	955 274	539 911	1 492 185
США	1 217 227	2 006 987	3 224 214
Испания	162 454	543 308	705 763
Франция	205 565	520 789	726 295
Великобритания	987 048	740 418	1 727 466
Голландия	255 153	211 593	466 747
Мексика	853	8 822	9 675
Новая Гранада	31 333	1 118	32 452
Швеция	957	2 113	3 070
Другие страны	14 961	3 072	3 070
Всего	4 302 548	5 371 188	9 673 735

Источник: [15, р. 1310].

Успехи внешней торговли Венесуэлы в первое десятилетие независимости были обусловлены крупными кредитами, которые брали предприниматели в целях расширения своего бизнеса. При этом кредиты нередко предоставлялись под 15, 18 и даже 20%. Особую роль во внешней торговле Венесуэлы играли США и Франция, занимавшие в ней лидирующие позиции.

Рассмотрим двустороннюю торговлю Венесуэлы с отдельными странами. В первой половине 40-х годов XIX в. развивалась француско-венесуэльская торговля. Традиционными предметами вывоза оставались кофе, хлопок-сырец, индиго, какао, выделанные кожи. Из Франции в Венесуэлу доставлялись шелковые ткани, вино, бренди, бумага, книги, гравюры, керамические, стеклянные, изделия, парфюмерия, мыло, различные ткани, ювелирные изделия из серебра и золота и т.д. В 1842—1844 гг. экспорт из Венесуэлы во Францию оценивался в 3 142 199 франков, а импорт — в 3 348 235 франков.

Об объемах торговли Венесуэлы с Великобританией свидетельствуют следующие данные: в 1844—1845 гг. из 491 иностранного тор-

гового судна, прибывшего в венесуэльские морские порты, под английским флагом было 119 [15, р.1314]. В 1844—1845 гг. (фискальный год) англо-венесуэльская торговля (включая британские колонии) оценивалась в 1 529 830 долл. [15, р. 1316].

К середине века география внешнеторговых связей Венесуэлы с зарубежными странами расширилась. Ее внешнеторговыми партнерами стали также Австрия, Бельгия, Гаити, Швейцария, портовые города Германии, Швеция, Куба и другие страны и владения [16]. В период с 1830 по 1850 г. Венесуэла заключила ряд международных договоров о торговле с разными странами Америки и Европы (с Францией в 1833 г., с США в 1836 г., с Данией в 1838 г. и др.) [17].

В 1841 г. в Венесуэле был принят новый таможенный тариф. Тарифная ставка оказалась очень высокой: импорт облагался 30%, а в некоторых случаях на отдельные товары добавлялись еще 10%. Данный документ представляет несомненный интерес для исследователя, поскольку в нем постатейно упоминаются практически все экспортные и импортные товары того времени [15, pp. 1327-1329]. К концу рассматриваемого периода объемы внешней торговли Венесуэлы возросли кратно. Сведения об объемах экспорта и импорта приведены в следующей таблице.

Т а б л и ц а 2

ОБЪЕМЫ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА ВЕНЕСУЭЛЫ В 1849—1850 гг.

Государство	Импорт	Государство	Экспорт
Великобритания	1 393 073	Австрия	42 031
США	804 390	Сардиния	1 500
Дания	665 040	Германские портовые города	710 355
Германские портовые города	481 305	Дания	212 500
Франция	335 778	Испания	1 374 919
Нидерланды	211 837	США	1 638 775
Испания	192 787	Франция	630 026
Бельгия	19 893	Великобритания	875 830
Сардиния	18 300	Мексика	46 236
Новая Гранада	217	Новая Гранада	3 017
Мексика	9	Нидерланды	453 652
Другие	23 776	Швеция	456
Итого:	4 148 311	Итого:	5 989 301

Источник: [18, р. 328].

Внешняя торговля Венесуэлы за период с 1831 по 1841 г., когда в стране была относительно стабильная ситуация, динамично развивалась: импорт вырос в 4 раза, а экспорт – в 3. И, напротив, в период с 1841 по 1851 г. импорт снизился на четверть при росте экспорта [18, p. 351].

Среди регионов Венесуэлы особую роль во внешнеторговых связях играла провинция Каракас [19, p.178]. Именно здесь во второй четверти XIX в. значительно выросли объемы производства экспортоориентированной продукции. Так, кратно увеличились площади под выращиванием кофе, какао, сахара-тростника и других культур. Центрами торговли провинции были города Ла-Гуайра и Каракас, где вели предпринимательскую деятельность важнейшие торговые дома, осуществлявшие внешнеторговые операции [16, p. 26].

О значимости внешней торговли в экономическом развитии Венесуэлы в рассматриваемый период свидетельствуют следующие сведения. Министр финансов страны в своем докладе конгрессу отмечал, что в 1845 г. значительную долю национального дохода Венесуэлы составили таможенные пошлины (71,7%) [15, p. 1315].

Таким образом, благополучие молодой республики во многом зависело от динамики ее внешнеторговых связей. Преодолевая колониальное наследие и внутренние противоречия, Венесуэла уверенно шла по пути расширения и углубления внешней торговли, дипломатическим путем закрепляя отношения с новыми партнерами. Ее внешнеторговые интересы к середине XIX в. стали простирались на дальние регионы мира. Повышенный интерес к Венесуэле в период после обретения ею независимости проявляли российские власти и предприниматели. Однако в рассматриваемый период прямых торговых связей между Российской империей и Венесуэлой еще не было. Вместе с тем, венесуэльские товары реэкспортом поступали на российский рынок, что закладывало основу для дальнейшей двусторонней торговли.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Eastwick E.B. Venezuela: or sketches of life in a South-American Republic. London, Chapman and Hall, 1868, 417 p.
2. Baralt R.N., Diaz R. Resumen de la Historia de Venezuela. Tomo 2. París, Imprenta de H. Fournier y Co, 1841, 370 p.
3. De Oviedo y Baños J. Historia de la Conquista y población de la Provincia de Venezuela. Caracas, Imprenta de Domingo Navas Spinola, 1824, 615 p.
4. Acevedo M. Los Hombres justos de Venezuela. Caracas, Imprenta de V. Espinal, 1839, 15 p.
5. Ильина Н.Г. Колумбия: от колонии к независимости, 1781 – 1819. М., Наука, 1976. 327 с. [Il'ina N.G. Kolumbiya: ot kolonii k nezavisimosti [Columbia: from colony to independence, 1781-1819]. Moscow, Nauka, 1976, 327 p. (In Russ.).]
6. Марчук Н.Н. Борьба за независимость в Латинской Америке в конце XVIII - начале XIX в. М., УДН, 1988, 90 с. [Marchuk N.N. Bor'ba za nezavisimost' v Latinskoj Amerike v konce XVIII - nachale XIX v. [The struggle for independence in Latin America in the late XVIII - early XIX century]. Moscow, UDN, 1988, 90 p. (In Russ.).]

7. Петрова Т.П. Российско-венесуэльские связи в прошлом и настоящем. *Латинская Америка*, 2005, № 6, сс. 102–105. [Petrova T.P. Rossijsko-venesuel'skie svyazi v proshlom i nastoyashchem [Russian-Venezuelan relations in the past and present]. *Latinskaya Amerika*, 2005, N 6, pp.102–105. (In Russ.).]
8. Хейфец Л.С., Розенталь Д.М. Кредиты на доверии: размышления о венесуэльской политике Москвы. *Вестник СПбГУ. Серия 6: Политология, международные отношения*. 2015. № 3, сс.147–157 [Heifets L.S., Rozental' D.M. Kredity na doverii: razmyshleniya o venesuel'skoj politike Moskvy [Loans on trust: reflections on Moscow's Venezuelan policy]. *Vestnik SPbGU. Seriya 6: Politologiya, mezhdunarodnye otnosheniya*. 2015, N 3, pp. 147–157 (In Russ.).]
9. Доклад Министра коммерции Н.П. Румянцеву Александру I от 27 марта (8 апреля) 1803 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел*. Серия первая: 1801-1815. Т.1, М., Госполитиздат, 1960, сс. 403-405. [Doklad Ministra kommercii N.P. Rumyantseva Aleksandru I ot 27 marta (8 aprelya) 1803 [Report of the Minister of Commerce N. P. Rumyantsev to Alexander I of March 27 (April 8), 1803]. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty Rossijskogo Ministerstva inostrannyh del*. Moscow, Gospolizdat, pp. 403-405 (In Russ.).]
10. Генеральный консул в Филадельфии Ф.А. Иванов управляющему Министерством иностранных дел К.В. Нессельроде от 24 ноября (6 декабря) 1823 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел*. Серия вторая: 1815-1830. Т.5 (13), М., Наука, 1982, сс.259-262. [General'nyj konsul v Filadel'fii F.A. Ivanov upravlyayushchemu Ministerstvu inostrannyh del K.V. Nessel'rode ot 24 noyabrya (6 dekabrya) 1823 g. [Consul General in Philadelphia F. A. Ivanov to the Manager of the Ministry of foreign Affairs K. V. Nesselrode from November 24 (December 6), 1823]. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty Rossijskogo Ministerstva inostrannyh del*. Moscow, Nauka, 1982, pp. 259–262 (In Russ.).]
11. Инструктивная депеша Министерства иностранных дел российским дипломатическим миссиям за границей от 16 (28) июня 1824 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел*. Серия вторая: 1815-1830. Т.5 (13), М., Наука, 1982, сс. 497–504. [Instruktivnaya depesha Ministerstva inostrannyh del rossijskim diplomaticheskimi missiyam za granicej ot 16 (28) iyunya 1824 g. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty Rossijskogo Ministerstva inostrannyh del* [Instructive dispatch of the Ministry of foreign Affairs to Russian diplomatic missions abroad dated June 16 (28), 1824]. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty Rossijskogo Ministerstva inostrannyh del*. Moscow, Nauka, 1982, pp.497–504 (In Russ.).]
12. Болховитинов Н.Н. Русско-американские отношения. 1815-1832. М., Наука, 1975, 626 с. [Bolhovitinov N.N. Russko-amerikanskije otnosheniya. 1815-1832. [Russian-American relations, 1815-1832 years]. Moscow, Nauka, 1975, 626 p. (In Russ.).]
13. Управляющий Министерством иностранных дел К.В. Нессельроде послу в Париже К.О. Поццо-ди-Борге от 22 апреля (4 мая) 1826 г. *Внешняя политика России XIX и начала XX века: Документы Российского Министерства иностранных дел*. Серия вторая: 1815-1830. Т.6 (14), М., Наука, 1985, сс.479 – 485. [Upravlyayushchij Ministerstvu inostrannyh del K.V. Nessel'rode poslu v Parizhe K.O. Pocco-di-Borge ot 22 aprelya (4 maya) 1826 g. [Manager of the Ministry of foreign Affairs C.V. Nesselrode to the Ambassador in Paris C. O. Pozzo di Borge from April 22 (may 4) 1826]. *Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka: Dokumenty Rossijskogo Ministerstva inostrannyh del*. Moscow, Nauka, 1985, pp. 479-485 (In Russ.).]
14. Quintero V. Rusos en Venezuela: una historia en tres tiempos. Available at: <https://medium.com/@vicentequintero/la-comunidad-rusa-en-venezuela-una-historia-de-tres-sig-los-vicente-quintero-principe-1aeb97bd5b73> (accessed 13.07.2020).
15. Macgregor J. Commercial statistics. A digest of the productive resources, commercial legislation, customs tariffs, navigation, port, and quarantine laws, and charges, shipping, imports and exports, and nations / J. Macgregor. Vol. III. London, Whittakerand Co., 1847, 1395 p.

Владимир Шкунов

16. Estadística central de la Provincia de Caracas en 1855. Caracas, Imirenta de Salvador Larrazabal, 1856, 72 p.

17. Cuerpo de leyes de Venezuela con un índice alfabético razonado y referente, t. 1. Caracas, Imprenta de Valentín Espinal, 1851, 831 p.

18. Tejera M. Venezuela pintoresca e ilustrada. T.1, París, Libreria Española de E. Denne Schmitz, 1875, 419 p.

19. Tesoro del comercio, o sea Biblioteca mercantil que comprende todos los conocimientos útiles y necesarios a los comerciantes. T.7, Barcelona, Imprenta de Juan Oliveres y Gavarro, 1837, 304 p.

Vladimir N. Shkunov (orientru63@mail.ru)

Doctor of Hystory, Doctor of Pedagogics, Leading research fellow, History and Archaeology Department, Samara Federal Research Center Russian Academy of Sciences

Studenchesky per., 3a, 443001 Samara, Russian Federation

Venezuela's foreign trade in the first half of the XIX century and Russian foreign trade interests

Abstract: The article deals with the development of foreign trade in Venezuela in the first half of the XIX century. The author reveals the main indicators of foreign trade relations of the Republic in the period after independence, notes the reasons that hindered international economic relations. Special attention is paid to the dynamics of foreign trade operations, the characteristics of the range of exports and imports, and their volumes. The article reveals the features of trade relations between Venezuela and its leading partners, shows the significance and prevalence of smuggling, and determines the impact of foreign trade on the economic development of the country. The article analyses the position of Russian diplomatic circles in relation to the Declaration of independence of the country, and reveals the economic interests of St. Petersburg in South America. The article is based on published archival documents of the Russian Ministry of foreign Affairs, as well as little-known sources in Spanish and English.

Key words: Venezuela, foreign trade, exports, imports, goods, Russia, trade partners.

DOI: 10.31857/S0044748X0012278-4

Received 06.08.2020.